

УДК 008 (Культура. Цивилизация. Прогресс)

ХРОНОТОП «СОВЕТСКОГО ВЕКА»: НОВАЯ МЕТОДОЛОГИЯ

©2019 Е.Я. Бурлина

Елена Яковлевна Бурлина, доктор философских наук, профессор, зав.кафедрой философии и культурологии СамГМУ. E-mail: bis17@mail.ru

Самарский государственный медицинский университет. Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 30.05.2019

В статье представлены фундаментальные издания отечественных и зарубежных авторов, опубликованные после 2017 г. и посвященные «советскому веку». «Хронотопы советской цивилизации» стали базовыми категориями книги известного немецкого профессора К. Шлэгеля «Советский век. Археология погибшего мира» (2018). Подобный методологический подход близок парадигмам профессора Г.Г. Дадамяна в «Атлантиде советского искусства». Эта методология рассматривалась в докладах на конференции памяти Дадамяна (Москва, 2018). Также представлены методологические инновации в ряде других работ: исследования Юрия Слѣзкина, в том числе: «Дом правительства» (2018); просветительский проект Михаила Зыгаря «Империя должна умереть» (2017). Автор статьи считает, что современные ученые избегают навязывания своих идеологием прошлому. Изучая смыслы ушедшего времени, стремятся определить типовые пространственные формы «советского века». Предлагается определение функций «хронотопа двоевременья», который сопрягает разные этапы 100-летней истории «Советского века».

Ключевые слова: культура; цивилизация; прогресс; хронотоп «Советского века».

Введение. К 100-летию Октябрьской революции появилось значительно число научных публикаций, лежащих на стыке истории и культурно-философских изысканий. Ученые, работающие в разных странах, переоценивают принятые доцивилизационные парадигмы. Авторы научных трудов обращаются к формам и идеям, мыслимым ранее только в романах, фильмах и даже в сочинениях композиторов. Происходят и ровно обратные процессы: на страницах романов, на сцене или экране предстают события, детально изученные наукой. В соприкосновении научной и художественной культуры нет ничего неожиданного. Однако, их «встреча» в современных репрезентациях «советского века» исследована явно недостаточно.

Анализ. Приведем несколько очевидных примеров. Пространственно-временные коллажи, сцепляющие события революционного прошлого с сегодняшним днем становятся постоянным композиционным приемом у Юрия Трифонова («Дом на набережной», «Время и место», 1981), Андрея Тарковского («Зеркало», 1974; «Сталкер», 1979), Василия Аксенова («Остров Крым», 1981), Чингиза Айтматова («Дольше века длится день», 1980). Воспроизведение «колодцев забвения и памяти», по В. Катаеву или И. Бродскому, являются не просто актами индивидуального художественного творчества или новым художественным приемом, но методом открытия новых пространственных форм «советского века».

Эту гипотезу мы попытаемся проанализировать на материалах научных проектов, увидевших свет к 100-летнему юбилею.

Начнем с самого демократичного по охвату аудитории примера взаимодействия научных идей и художественных образов: монументальный том известного тележурналиста Михаила Зыгаря, создавшего совместно с командой специалистов труд под названием: «Империя должна умереть. История русских революций в лицах. 1900 – 1917» [10].

На базе книги была снята также серия виртуальных игр «Карта истории» [Карта истории. <https://kartaistorii.ru/s7>], в которых прошлое оценивалось в контексте современных представлений, современных звезд молодежной культуры. Количество Интернет-обращений к «Картам истории» достигало 4 млн. пользователей, что, несомненно, свидетельствует об эффективности подобного хронотопа «двоевременья».

Популярность научно-просветительского проекта, разумеется, базировалась на теснейшем союзе с художественными образами. Сотни исторических персонажей «ожили» благодаря фильмографии, литературным сочинениям, мемуарам,

портретной живописи. Богатство художественных образов, почерпнутое в романах, мемуарах, музеях, сделало проект живым и привлекательным для многомиллионной аудитории. Концепция предреволюционной «заморозки Российской монархии» рассматривалась авторами как фундаментальная причина краха. Таков один из самых примеров взаимодействия науки и культуры для репрезентации «советского века».

Теперь обратимся к другому примеру недавно изданного, но уже признанного научного бестселлера, в основе которого нетрудно усмотреть стимулы, пришедшие из художественной сферы. Мы имеем в виду книгу Юрия Слёзкина «Дом правительства. Сага о русской революции» [11]. Работа получила признание, как в академических кругах разных стран, так и на отечественном массовом книжном рынке. В книге собран богатейший материал о жильцах одного правительственного дома: о большевиках и строителях нового мира, прошедших тюрьмы и ссылки, преобразившихся в высокопоставленных чиновников, сгинувших в тюрьмах и лагерях новой власти.

Хронотоп «Дома правительства» – исключительного и в тоже время типичного советского дома – дает непреложное доказательство того, как вся советская власть меняла свой быт, эстетику и этику. Цивилизационные метаморфозы помещены в конкретное пространство-время: первые два десятилетия после революции в названном Доме, архивные материалы, письма, дневники, дополненные фотопортретами, а также фотографиями диванов, абажуров, лестниц и занавесок.

Сошлемся и на более раннюю работу этого автора. Еще в 2001 г., в издательстве Самарского государственного университета, впервые на русском языке была издана работа Юрия Слезкина «СССР как коммунальная квартира, или каким образом социалистическое государство поощряло этническую обособленность» [1].

Таким образом, базовый методологический посыл работы Ю. Слёзкина состоит в том, что смыслы времени прочитываются через конкретную пространственную повседневность (дом, его жильцы и судьбы). В 1920-е гг. планировали строить новые, социалистические форы быта. В 1930-е гг. трансформации домашнего пространства резко модифицировались и стали необратимыми. Жильцы завешивали квартиры коврами, абажурами, занавесками; прописывали «родственников», дабы замаскировать болезненный вопрос об уплотнении. А главное, один за другим исчезали и попадали в расстрельные списки. Смыслы вре-

мени открываются в простых житейских формах и подтверждаются в сотнях судеб. Для писателя Юрия Трифонова, также как для ученого Юрия Слёзкина, повседневность – наилучшая пространственно-временная форма, выявляющая эстетику и этику власти, во всех ее особенностях, трагедиях и динамике. Прошлое все время пересекается с настоящим: в этом доме проживали такие-то жильцы, они исчезли тогда-то, от них остались вот какие документы и вещи.

Теперь сошлемся на М.М. Бахтина и его трактовку «двоевременья» как особой формы, в которой повседневное прошлое и уже умудренное настоящее ставятся «перпендикулярно» друг другу. Тогда разные времена дополняют и объясняют друг друга. Стимулы автора, сопрягающего разные времена, продиктованы далеко не только с научной деятельностью, но и человеческой ответственностью.

По формулировке Бахтина, «перпендикулярные времена» выявляют вину – наказание – искупление – блаженство. Совмещение разных времен – бытового, профанного «тогда» и всеобъемлющего «через много лет» – является очищающей силой. И вывод великого культуролога и философа: «Человеческая ответственность является основой всего этого ряда» [3].

Обратим внимание на то, что «двоевременье», перемешивающее разные времена и пространства, появились в художественной практике, посвященной Октябрьской революции, в последней трети XX века. Мы уже вспоминали Юрия Трифонова, ссылались на поздние симфонии Дмитрия Шостаковича и «жанровые коллажи» Чингиза Айтматова, которые ставили «перпендикулярно» образы прошлого и настоящего [4; 5; 6].

Добавим еще одно наблюдение. В современной научной гуманитаристике, когда речь идет о «мемориальной памяти»; «памяти памяти», иначе говоря, о сопоставлении разных времен и эпох, сформировался канонический список ссылок, в котором редко встретишь упоминания художественной культуры. Первооткрывателями механизмов исторической памяти справедливо называют французского исследователя Пьера Нора [13]; немецкого историка и культуролога Алейду Ассман и др. [14]. Аналогичные процессы в искусстве, породившие новые художественные формы, остаются, как правило, вне поля внимания.

Однако, перейдем к следующему труду, актуализирующему наследия советского искусства между 1917 – 1932 гг. в новом методологическом ключе и с разной адресностью. «Атлантида совет-

ского искусства» читалась профессором Г.Г. Дадамяном как вузовский лекционный курс и пользовалась (пользуется) огромным успехом у амбициозных студентов режиссерского и продюсерского факультета ГИТИСа. Данный курс предлагался также студентам Высшей Школы деятелей сценического искусства, где повышали квалификацию, как правило, менеджеры и руководители театров. Впоследствии этот энциклопедический труд был издан в виде солидного научного тома, а в 2018 г. состоялась международная конференция, на которой специально анализировались методологические открытия ученого [8; 9].

Концепция «Атлантиды советского искусства», по Дадамяну, открывала молодым театральным деятелям взлеты и разочарования молодого советского искусства, от 1917 до 1932 гг. Лекции имели и имеют значительное просветительское наклонение: погрузить будущих деятелей театра в атмосферу эксперимента, открытий и социального поражения русского авангарда начала XX столетия. Художники-авангардисты, попытавшиеся стать прямыми союзниками идеологии, были погублены. Хотя и известно, что начало 1930-х гг. стало временем разочарования, и гибели многих гениальных лидеров первых десятилетий советского времени, «Советская Атлантида», по Дадамяну, всегда сопровождалась переживанием катарсиса и гордости за открытия отечественного искусства.

Геннадий Григорьевич Дадамян был выдающимся знатоком источников широчайшего дисциплинарного спектра: политических документов, экономических постановлений; газетных и журнальных интерпретаций идеологии и искусства далекого времени. Он держал в памяти философские и социальные тексты, художественные «первоисточники» и экономические реалии театральной жизни. Однако, значение этого курса было не только в репрезентациях русского авангарда для будущих директоров и режиссеров.

Для погружения в многоголосный материал была создана теория парадигм, по Дадамяну. Каждый «микро-период» советского искусства первых послереволюционных десятилетий рассматривался как многогранная парадигма, моделирующая взаимодействие социально-политических, художественных и общекультурных тенденций на стадии их роста, кульминации и угасания.

Парадигмы Г.Г. Дадамяна – это сплетение источников, не упитывавшееся ранее как единая социокультурная «ткань времени. Автор сопоставляет новые социокультурные, экономические установления с концепциями театральных проектов и мемуарами деятелей театра; сюда же вклю-

чены также партийные постановления, малоизвестные повороты судеб, реплики тех или иных наблюдателей.

В советское время русский авангард был табуирован. Поэтому базовые выводы относительно его значения, по Дадамяну, во многом были почерпнуты из профессионального общения, из оценок «экспертного закулисья», из мудрых формулировок художников. Речь, разумеется, не о «сплетнях», но о «гамбургском счете», столь значимом для профессиональной среды. Таким образом, можно заключить, что парадигмы советского искусства 1917 – 1932 гг., по Дадамяну, базировались на многоаспектном анализе художественной практики уже ушедшего времени, а также на оценках – маркерах, сохранившихся в повседневной коммуникации.

Переходим далее к монументальному труду, который появился на свет в самые последние дни 2017 года. Некоторые гуманитарии заказывали эту книгу в качестве новогоднего подарка к 2018 году. Профессора Карла Шлэгеля называют у него на родине «иконой современной немецкой славистики», что символизирует огромное уважение и признание. Блестяще владея русским языком, он закончил аспирантуру МГУ, был переводчиком «Вех» на немецкий язык. К. Шлэгелю принадлежат также уникальные исследования, изданные и на русском языке, посвященные городам России и Украины, в том числе: Москве, Ялте, русскому Берлину, Харькову. Многие города были «протестированы» ученым на основе вновь созданной им методологии «хронотопа» [16; 17].

Вышедший в свет в самом конце 2017 г. «Советский век» Карла Шлэгеля уникален по охвату материалов. Вместе с тем, книгу отличает стройная композиция и методология. Одно из ключевых понятий – хронотоп. Оно почерпнуто не столько сочинений А.А. Ухтомского и М.М. Бахтина, сколько из методов городских экскурсий, по Н.П. Анцифорову. Городские пространства трактуются как кристаллизация смысловых пространств культуры. [16, s. 43 – 55].

Описывая свой метод, ученый и до «Советского века» писал о том, что историки часто «теряют пространство»: мимо них проходит архитектура, городское пространство, его инфраструктуры и то, как работает мотор города. Каждая эпоха, каждый исторический этап имеет в городе свой слой, оставляет историческое наследие. Заключение:

«Можно дешифровать и проанализировать эти слои. Этим я и занимаюсь». Ученый постоянно напоминает, что история «происходит не только во времени (Zeit), но и в пространстве (Raum)», поэтому, актуальную историографическую си-

туацию, характеризующуюся “пространственным поворотом”, он назвал “возвращением пространства” [17, s. 9 – 15].

Карл Шлёгелъ следующим образом формулирует концептуальное и методологическое ядро своей работы: «видеть пространство – угадывать время». Повторим, что многие книги К. Шлегеля, имея фундаментальный научно-фактологический базис, тяготеют к методам экскурсии, к смысловым обобщениям архитектуры, кристаллизующим городской хронотоп. Итак, речь пойдет о методологических открытиях фундаментальной работы, вышедшей в свет в конце 2017 г., на немецком языке [17].

И еще одно дополнение: методология «советского хронотопа», по Шлёгелю, несомненно, повлияла на методы «интеллектуальной истории»: сошлемся на конференции и публикации молодых авторов, например, участников конференции в Москве «Новая локальная история: хронотоп сельской и городской истории» [15].

Итак, монументальный труд Карла Шлёгеля «Советский век» реализует в методологию смысловых значений пространства - времени. В основе исследования лежат выбранные профессором Шлегелем типичные советские хронотопы – пространственно-временные формы, представляющие советскую цивилизацию и укорененные в ней. Книга строится на линейке типичных советских хронотопов. Автор последовательно и увлекательно описывает такие типовые советские пространственно-временные хронотопы как: «дача», «барахолка», «толкучка», «коммуналка», а также символическое значение великих строек советского века – ДнепрогЭС, Магнитогорск.

Например, целый раздел посвящен «очереди» как типичной временной и пространственной форме советской жизни [12, s. 554]. Очередь в магазин стыкуется с цитатами из «Реквиема» Анны Ахматовой о муках «тюремных очередей», в которых она стояла вместе с другими женщинами [12, s. 563]. Очередь кристаллизует смыслы ожидания, бесправия и надежды, например: передать что-нибудь своим родным – сыну, мужу, брату...

Другая типичная матрица советского пространства – «коммуналка». Ее смыслы гениально представлен в художественных произведениях: от М. Булгакова до И. Бродского и Л. Петрушевской [2]. По мнению автора рассматриваемого труда, коммуналка не только лишала человека частного пространства, личных вещей, но провоцировала хамство и право издеваться над человеком.

Возникает вопрос об «альтернативных советских хронотопах», важных для интеллигенции и студенчества. К примеру, «Пашков дом» Николая Шмелева, опубликованный уже в 1987 г. Повесть была с восторгом принята читателями, как уходящее советское прошлое. Незабываемые библиотечные пространства – это ностальгический хронотоп, близкий как москвичам, так и читателям сельских библиотек. Кто только не восклицал: «Меня от всего плохого в жизни всегда спасала библиотека...» [18].

Список альтернативных хронотопов можно расширять, как нам думается: «московские кухни», собиравшие людей в разных городах; театры не только в столицах, но и в провинции, куда невозможно было попасть; вечера поэзии и тысячные фестивали самодеятельной песни. «Бегство в горы» или смысловой контекст таких неформальных праздников как «Грушинский Фестиваль» и его 100-тысячные поляны слушателей. Знаменитые барды – Юрий Визбор, Александр Городницкий называли «Грушинский» – «Русским Вудстоком».

Нельзя не сказать и о таком массовом хронотопе советской цивилизации как двор – граница между официальным и маргинальным мирами. Великий артист и поэт советского времени Владимир Высоцкий был любим еще и за открытие «маргинальных пространств», к которым, несомненно, относился «советский двор». Это было сообщество, закрытое от официоза и открытое для соседей [7].

Пустившись, вслед за профессором Карлом Шлегелем, в размышления о продолжении списка советских хронотопов, мы используем его фундаментальное открытие. В той или иной степени это касается и других трудов, нацеленных на создание новых методологических приемов анализа «советского века».

Михаил Зыгарь – создал просветительский проект под названием «Империя должна умереть. История русских революций в лицах. 1900 – 1917», рассчитанный на современную молодежную публику.

В фундаментальной книге «Дом Правительства» известного американского слависта, Юрия Слёзкина – профессора Калифорнийского университета в Бёркли, один советский дом в Москве вырастает в портрет времени: идеологии, трагедий, эстетики и этики огромной страны в первые послереволюционные десятилетия.

Никогда (видимо) не общавшиеся непосредственно – московский профессор Геннадий Дадамян и немецкий профессор Карл Шлёгелъ – по-

следовательно стремились к созданию новых методологических оснований для анализа советской цивилизации: систему матриц, парадигм или хронотопов. Богатейший материал, на котором базируется «Атлантида советского искусства», по Дадамяну, и «Советский век» Шлёгеля открывают заново ушедшую эпоху.

1. Американская русистика. Вехи историографии последних лет. Советский период / сост. М. Дэвид-Фокс. Самара, Изд-во «Самарский университет». 2001. 376 с.; Yuri Slezkine, «The USSR as a Communal Apartment, or How a Socialist State Promoted Ethnic Particularism». *Slavic Review* 53 (Summer 1994): 414 – 452.
2. Антропология коммуналки: <https://arzamas.academy/materials/>
3. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М., Худож. лит., 1975. 504 с.
4. М.М. Бахтин в современном мире: материалы VI Междунар. саранских Бахтинских чтений, посвящ. 120-летию со дня рождения ученого. Саранск, 25 – 26 нояб. 2015 г. Саранск, Изд-во Мордов. ун-та, 2016. 404 с.; Бурлина Е.Я. Культура и жанр: методологические проблемы жанрообразования и жанрового синтеза. Саратов, Изд-во Саратовск. ун-та, 1987. 165 с.
5. Бурлина Е.Я. А что же наше поколение? // Ж. Советская музыка, 1987, № 4. С.10 – 18.
6. Бурлина Е.Я. Хронотопия как процесс: от Михаила Бахтина к Вадиму Сидуру // Бахтин в современном мире. Саранск, 2015, С. 33 – 39.
7. Веллер М.И. Огонь и агония. М, Изд-во АСТ, 2018. С. 237.
8. Дадамян Г.Г. Атлантида советского искусства. 1917 – 1991. Часть 1. 1917 – 1932. М., ГИТИС, 2010. 524 с.
9. Международная научно-практическая конференция «Социально-экономические проблемы культуры и искусства. К 80-летию профессора Дадамяна». Организаторы: Союз театральных деятелей РФ, Высшая школа деятелей сценического искусства «Школа Г.Г. Дадамяна»: <http://www.rtlb.ru/page.php?id=1405>
10. Зыгарь М. Империя должна умереть. История русских революций в лицах. 1900 – 1917. Альпина Паблишер, 2018. 909 с.
11. Слэзкин Ю. Дом правительства. Сага о русской революции. Изд-во «Corpus», 2019. 1760 с., 407 илл.: <https://www.litmir.me/br/?b=639743&p=1>
12. Schlögel Karl. Sowjetische Jahrhundert. Archäologie einer untergegangenen Welt. Verlag C.H. Beck oHG. München 2017. S.912.
13. История. Историка и власть, 2011. Круглый стол в РАН с участием П. Нора: <https://urokiistorii.ru/article/801>
14. Леонтьева О.Б. Память, время, мемориальная культура в работах Алейды Ассман // Историческая экспертиза. 2017. № 4. С. 31 – 46.
15. Маловичко С.И. «Историография времени» и рождение проблемы хронотопа: <http://www.newlocalhistory.com/node/194>
16. Шлёгель Карл. Берлин, Восточный вокзал. Русская эмиграция в Германии между двумя войнами (1919–1945). / пер. с нем. Л. Лисюткиной. М., Новое литературное обозрение, 2004. (РГУП Чебоксар. тип. N1). 626 с.; Шлёгель Карл. Постигая Москву / пер. с нем. В.А. Брун-Цехового.. М., РОССПЭН, 2010. 311 с.; Шлёгель Карл. Террор и мечта. Москва 1937 [Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и др.] / пер. с нем. В.А. Брун-Цехового. М., Фонд Президентский центр Б.Н. Ельцина: РОССПЭН, 2011. 741 с.; Schlögel Karl. Sowjetische Jahrhundert. Archäologie einer untergegangenen Welt. (Карл Шлегель. «Советский век. Археология исчезнувшего мира» 2017. S. 43 – 55, 554 – 563)
17. Schögel Karl. Im Raume lesen wir die Zeit über Zivilisationsgeschichte und Geopolitik. München: Carl Hanser Verlag, 2003. S. 9 – 15.
18. Шмелев Николай. Пашков дом // «Знамя», 1987 № 3: <https://cloda.zone/5/1/13/pashkov-dom-2011.html>

CHRONOTOPE «SOVIET CENTURY»: NEW METHODOLOGY

© 2019 E.Ya. Burlina

Elena Y. Burlina, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Culturology, SamSMU.

E-mail: bis17@mail.ru

Samara State Medical University. Samara, Russia

The article presents the fundamental editions of domestic and foreign authors, published after 2017 and devoted to the «Soviet century». «Chronotopes of the Soviet civilization» became the basic categories of the book of the famous German professor K. Schloegel «The Soviet Century. Archeology of the Perished World» (2018). Such a methodological approach is close to the paradigms of Professor GG. Dadamian «in Atlantis of Soviet Art.» This methodology was considered in the reports at the Dadamian Memorial Conference (Moscow, 2018). Also presented are methodological innovations in a number of other works: studies by Yuri Slezkin, including: «Government House» (2018); Mikhail

Zygar's educational project «The Empire Must Die» (2017). The author of the article believes that modern scholars avoid imposing their ideologies on the past. Studying the meanings of a bygone time, they strive to define typical spatial forms of the «Soviet century». It is proposed to define the functions of the «chronotope of the two-time», which conjugates the different stages of the 100-year history of the «Soviet century».

Key words: culture; civilization; progress; chronotope of the "Soviet century".

1. Amerikanskaya rusistika. Vexi istoriografii poslednix let. Sovetskij period (American studies. Milestones of historiography in recent years. Soviet period) / sost. M. De`vid-Foks. Samara, Izd-vo «Samarskij universitet». 2001.376 s.; Yuri Slezkine, «The USSR as a Communal Apartment, or How a Socialist State Promoted Ethnic Particularism». *Slavic Review* 53 (Summer 1994): 414 – 452.
2. Antropologiya kommunalki (Anthropology of the communal): <https://arzamas.academy/materials/>
3. Baxtin M.M. Formy` vremeni i xronotopa v romane. Oчерки po istoricheskoi poe`tike (Forms of time and chronotope in the novel. Essays on historical poetics). *Baxtin M.M. Voprosy` literatury` i e`stetiki. Issledovaniya razny`x let.* M., Xudozh. lit., 1975. 504 s.
4. M.M. Baxtin v sovremennom mire (M.M. Bakhtin in the modern world): materialy` VI Mezhdunar. saranskix Baxtinskix chtenij, posvyashh. 120-letiyu so dnya rozhdeniya uchenogo. Saransk, 25 – 26 noyab. 2015 g. Saransk, Izd-vo Mordov. un-ta, 2016. 404 s.; Burlina E.Ya. Kul`tura i zhanr: metodologicheskie problemy` zhanroobrazovaniya i zhanrovogo sinteza (Culture and genre: methodological problems of genre formation and genre synthesis). Saratov, Izd-vo Saratovsk. un-ta, 1987. 165 s.
5. Burlina E.Ya. A chto zhe nashe pokolenie? (What about our generation?). *Zh. Sovetskaya muzy`ka*, 1987, № 4. S.10 – 18.
6. Burlina E.Ya. Xronotopiya kak process: ot Mixaila Baxtina k Vadimu Siduru (Chronotope as the process: from Mikhail Bakhtin to Vadim Siddur). *Baxtin v sovremennom mire.* Saransk, 2015, S. 33 – 39.
7. Veller M.I. Ogon` i agoniya (Fire and agony). M, Izd-vo AST, 2018. S. 237.
8. Dadamyana G.G. Atlantida sovetskogo iskusstva. 1917 – 1991. Chast` 1. 1917 – 1932 (Atlantis Soviet art. 1917 – 1991. Part 1. 1917 – 1932). M., GITIS, 2010. 524 s.
9. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Social`no-e`konomicheskie problemy` kul`tury` i iskusstva. K 80-letiyu professora Dadamyana» (International scientific and practical conference «Socio-economic problems of culture and art. To the 80th anniversary of Professor Dadamyana»). Organizatory`: Soyuz teatral`ny`x deyatelej RF, Vy`sshaya shkola deyatelej scenicheskogo iskusstva «Shkola G.G. Dadamyana»: <http://www.rtlb.ru/page.php?id=1405>
10. Zy`gar` M. Imperiya dolzhna umeret`. Istoriya russkix revolyucij v liczax. 1900 – 1917 (The Empire must die. The history of Russian revolutions in the faces. 1900 – 1917). M., Al`pina Pabliher, 2018. 909 s.
11. Slyozkin Yu. Dom pravitel`stva. Saga o russkoj revolyucii (Government house. Saga of the Russian revolution). Izd-vo «Corpus», 2019.1760 s., 407 ill.: <https://www.litmir.me/br/?b=639743&p=1>
12. Schlögel Karl. Sowjetische Jahrhundert. Archäologie einer untergegangenen Welt. Verlag C.H. Beck oHG. München 2017. S.912.
13. Istoriya. Istorika i vlast` (History. Historian and power). 2011. Krugly`j stol v RAN s uchastiem P. Nora: <https://urokiistorii.ru/article/801>
14. Leont`eva O.B. Pamyat`, vremya, memorial`naya kul`tura v rabotax Alejdy` Assman (Memory, time, memorial culture in the works of Aleida Assman). *Istoricheskaya e`kspertiza.* 2017. № 4. S. 31 – 46.
15. Malovichko S.I. «Istoriografiya vremeni» i rozhdenie problemy` xronotopa (Historiography of time” and the birth of the chronotope problem): <http://www.newlocalhistory.com/node/194>
16. Shlyogel` Karl. Berlin, Vostochny`j vokzal. Russkaya e`migraciya v Germanii mezhdru dvumya vojnami (1919–1945) (Berlin, East station. Russian emigration in Germany between the two wars (1919 – 1945)) / per. s nem. L. Lisyutkinoy. M., Novoe literaturnoe obozrenie, 2004. (RGUP Cheboksar. tip. N1). 626 s.; Shlyogel` Karl. Postigaya Moskvu (Comprehending Moscow) / per. s nem. V.A. Brun-Cexovogo. M., ROSSPE`N, 2010. 311 s.; Shlyogel` Karl. Terror i mechta. Moskva 1937 [Upolnomochenny`j po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii i dr. (Terror and dream. Moscow 1937 [Commissioner for human rights in the Russian Federation, etc.])] / per. s nem. V.A. Brun-Cexovogo. M., Fond Prezidentskij centr B.N. El`cina: ROSSPE`N, 2011. 741 s.; Schlögel Karl. Sowjetische Jahrhundert. Archäologie einer untergegangenen Welt. (Karl Shlegel`. «Sovetskij vek. Arxeologiya ischeznuvshego mira». (Soviet age. Archaeology of the vanished world). 2017. S. 43 – 55, 554 – 563.
17. Schögel Karl. Im Raume lesen wir die Zeit über Zivilisationsgeschichte und Geopolitik. München: Carl Hanser Verlag, 2003. S. 9 – 15.
18. Shmelev Nikolaj. Pashkov dom (Pashkov house). «Znanya», 1987 № 3: <https://cloda.zone/5/1/13/pashkov-dom-2011.html>